

УДК 82.08:159.9:0.01; 808.1:159.9
DOI 10.23951/2307-6127-2019-1-28-37

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СПОСОБНОСТИ: ПРОБЛЕМА ПСИХОДИАГНОСТИКИ И РАЗРАБОТКИ МЕТОДОВ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А. И. Корытова, Г. С. Корытова

Томский государственный педагогический университет, Томск

Показано, что интерес к научным исследованиям в области персонологии способствовал привлечению внимания психологов к изучению психологической природы литературных способностей и процессов художественного творчества писателей. Отмечается, что в настоящее время исследователи ведут поиск интегративного психологического показателя, позволяющего характеризовать личность, обладающую литературными способностями. Описывается вклад ученых в сфере разработки диагностического инструментария для изучения психологических проявлений литературных способностей и специфики литературно-художественного творчества. Показано, что разработка методов диагностики психологических особенностей творчески одаренной личности является одной из центральных проблем эмпирических исследований в области психологического знания. Российскими психологами проводится разработка психодиагностических методик для диагностики особенностей творческого мышления. Однако исследователи испытывают значительные трудности в нахождении внешнего критерия. Единая обобщенная мера валидности для креативности до сих пор не установлена. Особые трудности вызывает создание психологических тестов, с помощью которых можно проводить изучение природы специальных способностей, литературно-художественной одаренности. В настоящий момент специализированных тестов для изучения литературной одаренности не разработано, поэтому задача их создания является объективно актуальной.

Ключевые слова: *психология способностей, психология писателя, литературные способности, литературно-художественное творчество, психологическая диагностика способностей, методы психодиагностики.*

Область психологии искусства и художественного творчества чрезвычайно сложна и многогранна. Данное обстоятельство явилось причиной того, что практически до настоящего времени психология литературно-художественного творчества не входит в число востребованных и в должной мере разработанных предметных отраслей психологической науки, несмотря на большой интерес к ней со стороны широких кругов заинтересованных специалистов (практических психологов, литературных работников, научных и преподавательских кадров), получающей психологические и филологические знания студенческой молодежи, а также тех, кто любит художественную литературу, и особенно тех, кто пытается сам пробовать свои силы в литературной деятельности [1, 2]. Вследствие того что литературно-художественное творчество являет собой сложный, личностно-интимный и скрытый процесс, психологу-экспериментатору очень трудно проникнуть в сознание писателя, его психологическое самочувствие в момент творчества, непосредственно проследить состояния литературного вдохновения и «мук творчества», движение художественных образов, их изменения [3, с. 20]. Писательский труд требует не только наличия художественного дарования и вдохновения, литературных способностей, духовности и богатства внутреннего мира, но и огромной черновой работы, психофизической выносливости и трудоспособности. Творчество литературного работника предполагает присутствие определенных объ-

ективных и субъективных условий, к числу которых могут быть отнесены психосенсорная организация индивидуальной психики, сфера высших чувств и эмоций, склад ума, социальный интеллект, эмоциональный интеллект, богатство впечатлений и жизненного опыта [4]. «Искусство словесного творчества, по выражению известного русского писателя И. А. Гончарова, – это невидимый, но громадный труд, совершаемый в сознании. Никакой другой труд, в том числе и научный (ощутимый эксперимент), не требует такой длительной напряженной работы по вынашиванию и построению художественного здания, как литературный труд. Словом – *une mer a boire (также трудно, как выпить море!)*» [3, с. 131].

История изучения психологии литературных способностей и литературно-художественного творчества не может похвалиться повышенным вниманием со стороны представителей экспериментальной психологии. Те немногочисленные, преимущественно литературоведческие работы в области психологии творчества писателей, которые спорадически издавались в Советском Союзе в 20–30-х и 60–70-х гг. XX столетия, сегодня являются библиографической редкостью. Некоторые из них в силу объективных причин имеют устаревшую методологическую базу и психологическую интерпретацию в связи с поступательным развитием современной психологии, в частности с появлением в ее арсенале новых методов эмпирического исследования. Наблюдаемый в нашей стране с начала 1990-х годов глобальный интерес к научным исследованиям, проводимым в области персонологии (психологии личности), способствовал востребованности и привлечению внимания психологов-экспериментаторов к изучению психологической природы литературных способностей и процессов художественного творчества писателей [5]. В настоящее время исследователи ведут поиск интегративного психологического показателя, позволяющего характеризовать личность, обладающую литературными способностями, писательским талантом и художественным дарованием [6]. Определенные усилия прилагаются в сфере разработки диагностического инструментария для изучения психологических проявлений литературных способностей и специфики литературно-художественного творчества.

Как уже отмечалось выше, литературно-художественное творчество – процесс сугубо личностный, психологически сложный и эмоционально насыщенный, недоступный внешнему и стороннему наблюдению, вследствие чего психологу-экспериментатору практически невозможно проникнуть в сознание писателя и понять, каким образом слово художника произвольно передает ту мысль, которой оно порождено на свет. Не случайно в психологии для обозначения таинства того, что происходит в сознании человека, еще со времени выхода первых работ бихевиористов (Э. Торндайк, Дж. Уотсон, Э. Толмен), отвергших как сознание, так и бессознательное в качестве предмета научного изучения, используется метафора «черный ящик». Непосредственно познать творческий процесс не представляется возможным, вследствие чего психологи-экспериментаторы зачастую выбирают окольный путь, т. е. опосредованные исследования проявлений творчества. «Идти опосредованным путем в исследовании проблем психологии литературно-художественного творчества – значит подвергать анализу все внешние проявления, по которым можно судить о сущности происходящих или протекавших ранее процессов» [3, с. 20].

В ряду условно популярных методов опосредованного познания литературно-художественного творчества обращает на себя внимание метод эпизодического наблюдения за эмоциональным состоянием, поведением и деятельностью писателя в момент творчества. Однако подавляющее большинство психологов-исследователей, за редким исключением, не имеют возможности вести непосредственное наблюдение за проявлениями творческого процесса, вследствие чего им приходится прибегать к анализу материалов, содержащих воспоминания, дневниковые записи близких писателю людей.

Еще один традиционный путь исследования объективных проявлений литературных способностей ориентирован на интроспекцию (самонаблюдение), саморефлексию («самоотражение», «самокопание»), словесные показания, устные или письменные отчеты творчески одаренной личности. В этом отношении большую ценность представляют дневниковые записи, письма писателей, в которых они делятся со своими близкими, друзьями либо коллегами по литературному цеху творческими планами, художественными замыслами, описывают эмоциональные состояния, настроения, анализируют ход работы над литературным произведением и др. Очень часто содержание личных дневников, записных книжек, писем писателей позволяет отследить замыслы, динамику и хронологию творческого процесса, а также те внутренние трудности, с которыми литераторы сталкиваются в ходе своей творческой деятельности. Особенно интересными для исследователей могут быть свидетельства окружающих и записи, в которых говорится о внутренних, душевных состояниях писателей в различные периоды работы над литературно-художественным произведением. В письмах и обращениях авторов широкоизвестных произведений к своим молодым коллегам, ученикам, последователям порой содержатся ценные советы и рекомендации в отношении технологии писательского дела (в качестве примера можно назвать письма писателей-классиков мировой художественной литературы – Ги де Мопассана, Гюстава Флобера, Максима Горького, представляющие собой концентрацию опыта творческой деятельности каждого из них). В познании закономерностей литературно-художественного творчества самостоятельное значение имеет праксиологический метод – психологический анализ продуктов деятельности писателей (литературных произведений: прозаических и поэтических форм, драматургических пьес, киносценариев, критических обзоров и др.) [7, 8].

При возможности осуществления доверительного общения и межличностной коммуникации значимую роль играет беседа ученого-психолога с писателем, позволяющая восполнить пробелы в праксиологически ориентированном исследовании процессов литературно-художественного творчества. Однако стоит иметь в виду, что о некоторых психических явлениях и душевных состояниях творческая личность не может дать полного и объективного отчета, так как сама практически не осознает некоторых явлений, этапов и звеньев литературного творческого процесса, поскольку в момент творчества сосредотачивает свое внимание на создаваемых литературных образах, а не на своих психологических ощущениях и восприятии окружающей действительности.

Для понимания психологических механизмов и закономерностей творчества писателя существенное значение имеет знакомство не только с окончательным вариантом литературного произведения, но и его первыми набросками, сопоставительный анализ содержания которых позволяет психологу-исследователю более глубоко проследить процесс литературно-художественного процесса в динамике.

Изучая литературно-художественное творчество и литературные способности, не стоит упускать из внимания того, что, по мнению А. Г. Ковалева, «...творит конкретная личность, обладающая своими, ей одной присущими индивидуальными особенностями. Поэтому нельзя исследовать процессы, не изучая свойств личности, которые сказываются на характере и динамике творческого процесса» [3, с. 22]. При изучении личностных особенностей литературно одаренной личности в диагностическом арсенале современного психолога-экспериментатора может быть представлен широкий спектр тестов личности, в том числе личностных опросников, на протяжении многих лет убедительно доказавших свою достаточно высокую валидность и психометрическую надежность: MPI, EPI, EPQ, PEN (Г. Айзенк), MMPI (С. Хатуэй, Дж. МакКинли), 16 PF (Р. Кеттелл), FPI (И. Фаренберг, Х. Зарг, Р. Гампел), 5PFQ – «Big five» (Р. МакКрае, П. Коста) и др.

Проблема диагностики психологических особенностей творчески одаренной личности является одной из центральных тем эмпирических исследований в ряде областей психологического знания (психология личности, психология способностей, психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса и др.) и в настоящее время еще далека от разрешения. Данный вопрос изучался американскими исследователями Дж. Гетзелсом и Ф. Джексоном, разработавшими одну из первых в истории психологии батарею психологических тестов, посредством которых возможно выявление высококреативных, творчески мыслящих детей. Проведенные ими эмпирические исследования статистически достоверно установили, что высококреативные дети предпочитают особые достижения, отличающиеся от общепринятых. Дети с высокими показателями креативности («творческих») – это нонконформные, бунтующие, мятежные выдумщики и фантазеры; они любят тонкий юмор и часто проявляют его в ответах при исследовании неопределенных и неструктурированных ситуаций.

Частью общей системы тестов, направленных в сторону раскрытия творческого потенциала личности, являются тесты дивергентного мышления [9, с. 7]. Понятие «дивергентное мышление» в оборот современной психологической науки ввел американский психолог, специалист в области психологии искусства и способностей Дж. Гилфорд, определивший дивергенцию (от англ. *divergence* – «расхождение») как «мышление, идущее в разных направлениях», и пришедший к выводу, что данная форма мозговой деятельности человека допускает варьирование основных путей решения какой-либо проблемы, приводя в итоге к неожиданным результатам и выводам» [10]. Дж. Гилфорд считал мыслительную операцию дивергенции наряду с операциями преобразования и импликации основой креативности как общей творческой способности.

Вызвавшие определенную степень удивления постэкспериментальные выводы о слабой связи творческих способностей со способностями к обучению и общим интеллектом были сделаны еще на начальных этапах изучения интеллекта. По мнению большинства современных исследователей, творческие способности не являются синонимом академических способностей (способностей к обучению). Они не определяются в тестах интеллекта, показателем которых является коэффициент интеллектуальности IQ (например, всемирно известными шкалами интеллекта Стэнфорд – Бине, Дж. Векслера, прогрессивными матрицами Дж. Равена, тестом структуры интеллекта Р. Амтхауэра, культурно-свободным тестом интеллекта Р. Кеттелла и др.). В начале XX столетия одним из первых на различия творческих способностей и интеллекта обратил внимание создатель психометрии, автор мультифакторной теории интеллекта Л. Тёрстоун. Он был убежден, что творческая активность человека тесно связана с такими психологическими факторами, как динамические особенности темперамента (свойства нервной системы), способность усваивать и порождать новые идеи, а не критически относиться к ним. Уделяя большое внимание вопросам психологии творчества, Л. Тёрстоун заметил, что наиболее интересные творческие находки и оригинальные решения приходят их создателю в момент рассеивания внимания, мышечного расслабления, релаксации, а не тогда, когда внимание сознательно сосредотачивается и индивид произвольно концентрируется на решении проблемы [11].

Аналитический обзор доступных литературных источников, содержащих методические руководства и библиографические ссылки на релевантный психологии творчества психодиагностический инструментарий, позволяет констатировать, что существующие на текущий момент тесты творческих способностей в силу разных причин преимущественно создавались за рубежом. На протяжении последнего столетия основные достижения в области исследования и тестирования креативности и творческих способностей связаны в

основном с работами психологов Южно-Калифорнийского университета (Лос-Анджелес, США), хотя их деятельность охватывает не весь спектр исследований креативности и психологии способностей. Среди них в первую очередь помимо психодиагностической батареи, включающей четырнадцать тестовых методик (Южно-Калифорнийские тесты дивергентной продуктивности, Divergent Productive Tests, DPT), созданных Дж. Гилфордом в 1950-е гг., могут быть названы разработанные Э. Торренсом двенадцать тестов творческого мышления (Torrance Tests of Creative Thinking, ТТСТ), сгруппированных в батареи на изобразительное, вербальное и словесно-звуковое творческое мышление.

Тесты творческого мышления, созданные под началом Дж. Гилфорда, изначально были ориентированы на взрослых и обучающихся старших классов. Необходимо отметить, что их психометрическая разработка и стандартизация были осуществлены на ограниченных, небольших выборочных совокупностях, а данные о валидности надежности отчетливо варьируют от одного теста к другому и не всегда могут быть признаны удовлетворительными. Некоторые тестологи высказывают мнение, что причинами малой эффективности диагностического инструментария, созданного Дж. Гилфордом с целью оценки особенностей творческого мышления и способностей, являются временные ограничения, установка на скорость выполнения заданий и отсутствие учета индивидуально-личностных характеристик испытуемых. На основе креативных тестов Дж. Гилфорда в отечественной практике была создана батарея тестов креативности. В методическом руководстве российского психолога Е. Е. Туник (Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования) приводится подробное описание психодиагностической процедуры, на конкретных примерах демонстрируется алгоритм обработки эмпирических результатов, представлены нормативные данные [12].

Несмотря на декларированную Э. Торренсом задачу сконструировать тестовые задания как модель творческого процесса и отразить в них не результат, а процесс творчества, в действительности Миннесотские тесты творческого мышления Э. Торренса, особенно вербальные, по сути, похожи на Южно-Калифорнийские тесты Дж. Гилфорда. Однако Е. Торренс не пытался создавать факторно чистые (т. е. отражающие по одному фактору) тесты, а стремился отразить в них сложность творческих процессов. Их формальные психометрические характеристики (валидность, надежность) заметно лучше, чем у Дж. Гилфорда, но все же не могут считаться высококачественными. Э. Торренс и его коллеги по Университету Миннесоты провели самое длительное в истории психологии 40-летнее лонгитюдное исследование в сфере психологии творчества, в котором участвовали 215 школьников, обучавшихся в двух начальных школах г. Миннеаполиса в период с 1958 по 1964 г. При этом Э. Торренс всегда осознавал, что использование Миннесотского теста творческого мышления (ТТСТ) не в состоянии измерить сущностные аспекты творчества и что высокий уровень измеренных творческих способностей лишь увеличивает шансы человека вести себя творчески. Некоторые авторы указывают на малую прогностичность тестов Э. Торренса, отмечая, что предсказать творческие достижения в искусстве, науке, технике и других областях человеческой деятельности посредством тестов креативности, по всей видимости, практически невозможно, так как эти достижения требуют сложной комбинации уникальных черт личности и способностей (в том числе как интеллектуальных, так и специальных). Тем не менее сегодня Миннесотский тест Э. Торренса заслуженно считается классическим в области психодиагностики креативности. Он является мощным психодиагностическим инструментом, требующим определенной подготовки и профессионализма от его пользователей. В нашей стране многолетняя полная адаптация данной методики была проведена Е. Е. Туник [13].

В 1970-х гг. зародилась новая волна интереса, связанная с появлением трехчастной концепции одаренности и созданием более широких и разнообразных подходов к идентификации талантливых и креативных. Координатором создания новой обогащенной модели развития детских талантов и системы работы с одаренными детьми выступил директор Американского национального исследовательского центра одаренных и талантливых Дж. Рензулли (род. 1936). Под его началом были собраны и проанализированы исследовательские работы крупных исследователей со всего мира, посвященные проблемам детской и подростковой одаренности. Взяв за основу эти работы, Дж. Рензулли создал достаточно валидный и надежный инструмент объективной экспертной оценки педагогами различных сторон детской одаренности – «Шкалу для оценки поведенческих характеристик одаренных детей и подростков», с помощью которой экспертная рейтинговая оценка, выставляемая педагогами, могла быть использована в процессе идентификации творчески одаренных школьников. Дж. Рензулли подчеркивал, что его методика не выступает альтернативой существующим тестам, она должна служить дополнительным средством и может применяться вместе с уже существующими методами идентификации одаренности. Тест Дж. Рензулли не имеет пороговых значений одаренности, но позволяет обратить внимание на испытуемых, получивших высокие оценки, а также дать структурированное качественное описание поведенческих характеристик детей, отнесенных к категории одаренных на основании других методов и методик. В данном случае также приходится констатировать, что методика Дж. Рензулли дает психологам средство лишь для предварительного отбора одаренных и талантливых учеников. Ее адаптация и апробация в российских социокультурных условиях была проведена Е. Е. Туник на выборке детей Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Внесенные Е. Е. Туник изменения касались некоторого совершенствования теста Дж. Рензулли, в частности, они проявлялись в увеличении допустимого возраста испытуемых (до 18 лет), расширении категорий экспертов (детей оценивают не только школьные учителя-предметники, но также и родители, педагоги-психологи, в старших классах – одноклассники).

Помимо вышеупомянутых тестов, разработанных в разное время исследовательскими группами Дж. Гилфорда, Э. Торренса, Дж. Рензулли и впоследствии прошедших психометрические процедуры адаптации и стандартизации в нашей стране благодаря Е. Е. Туник, в российских условиях также были апробированы и другие, сходные диагностические методики. В первую очередь среди них необходимо обозначить такие, как:

- «Набор креативных тестов» Ф. Вильямса (Creativity Assessment Packet – CAP);
- «Экспресс-метод оценки креативности» Д. Джонсона;
- «Опросник творческих способностей» Дж. Брунера;
- «Тест на выявление лингвистических способностей» Х. Зиверта;
- вербальный тест «Необычное использование» К. Хеллера;
- «Опросник профессиональных предпочтений» Л. Йовайши;
- «Тест общих способностей» Г. Айзенка и др.

Значительная часть этих тестов в целом удовлетворяет психометрическим требованиям и может быть использована для психологической диагностики общих способностей, креативности, творческого мышления. Однако стоит иметь в виду, что все они не лишены тех или иных недостатков. Так, Южно-Калифорнийские тесты Дж. Гилфорда предназначены в основном только для взрослых людей, шкала Дж. Рензулли и методика Д. Джонсона представляют собой экспресс-тесты, поэтому целесообразным является их использование в качестве дополнительных. Миннесотские тесты Э. Торренса оказываются весьма трудоемкими при проведении и обработке данных, требуют больших затрат времени и сил.

По мнению Е. Е. Туник, проводившей русскоязычную адаптацию и сравнительный анализ ряда зарубежных тестов творческих способностей, наиболее удобной в проведении, надежной и валидной, ориентированной на широкую возрастную группу является батарея тестов Ф. Вильямса, предназначенных для комплексной диагностики креативности. Методика представляет собой набор из трех взаимодополняющих компонентов: 1) тест творческого (дивергентного) мышления; 2) опросник творческих характеристик личности; 3) опросник для родителей и педагогов испытуемого. Тест Ф. Вильямса стандартизирован на отечественной выборке, имеются российские нормативные данные [12].

В истории отечественной психологии раскрытию природы креативности, выяснению сущности и механизмов творческой деятельности, разработке теории способностей уделялось довольно большое внимание в работах Б. Г. Теплова, С. Л. Рубинштейна, Б. Г. Ананьева, Н. С. Лейтеса, В. А. Крутецкого, А. Г. Ковалева, К. К. Платонова, А. М. Матюшкина, В. Д. Шадрикова, Ю. Д. Бабаевой, В. Н. Дружинина, И. И. Ильясова, В. И. Панова, М. А. Холодной, В. С. Юркевич и др. [14]. Относительно разработки отечественных методов диагностики креативности и творческих способностей следует отметить, что основательных практико-ориентированных работ в этом направлении в основном не проводится. Вместе с тем обращают на себя внимание исследования, осуществленные председателем Координационного совета президентской программы «Одаренные дети России» Д. Б. Богоявленской, выделившей условную единицу измерения творческих способностей, названную «интеллектуальной инициативой». Д. Б. Богоявленская рассматривает ее как синтез умственных способностей и мотивационной структуры личности, проявляющихся в «продолжении мыслительной деятельности за пределами требуемого, за пределами решения задачи, которая ставится перед человеком». Для выявления интеллектуальной инициативы Д. Б. Богоявленская отказалась от традиционной тестовой модели измерения креативности, предположив, что необходима организация специфической деятельности. В соответствии с данной гипотезой исследователем был предложен «метод креативного поля», позволяющий испытуемому без воздействия внешнего стимула перейти от осуществления заданной деятельности к теоретическому обобщению и анализу заданной ситуации. В рамках обозначенного метода под руководством Д. Б. Богоявленской было сконструировано несколько психодиагностических методик, которые проходили проверку на валидность. Исследователи испытали значительные трудности в нахождении внешнего критерия, но единая обобщенная мера валидности для креативности до сих пор не установлена. Творческая успешность устанавливалась методом экспертных оценок, имеющим, однако, целый ряд серьезных недостатков. Полученные корреляции экспериментальных оценок интеллектуальной инициативы с внешним критерием были достаточно высокие, но субъективность выбранного критерия не позволяет считать выводы о валидности разработанных методик окончательными. Работы в этом направлении продолжаются и обещают быть научно содержательными и интересными [15].

Среди узкоспециализированных тестов, направленных на диагностику креативности и творческой одаренности, обращают на себя внимание и вызывают исследовательский интерес психодиагностические методики, могущие дать определенную информацию о специфике творческой одаренности лиц, обладающих литературными способностями. В частности, таковым является тест речемышлительной креативности С. Медника (Remote Associates Test, RAT), разработанный в 1962 г. (в России методика адаптирована сотрудниками лаборатории психологии способностей Института психологии Российской академии наук Л. Г. Алексеевой, Т. В. Галкиной, В. Н. Ворониным). Ревалидизация теста на отечественной выборке была проведена на базе ряда технических вузов и Литературного института

им. М. Горького (Москва). Однако к тесту С. Медника сохраняются те же претензии, что и к вышеобозначенным тестам Э. Торренса (и в том и в другом случаях ситуация тестирования задается извне, отсутствует свобода выбора материала, подход к оценке оригинальности и уникальности творческой продукции вызывает сомнение) [16].

Подытоживая сказанное, можно постулировать, что на протяжении более чем ста лет отечественными и зарубежными учеными-психологами проводятся фундаментальные, в том числе лонгитюдные, исследования по проблемам креативности, общих и специальных способностей, психологии творчества. Несмотря на осознание и понимание высокой социальной значимости творчески одаренных индивидов для жизни социума, в современной психологической науке особенности литературных способностей на должном уровне эмпирически не изучаются. Одновременно с этим до сих пор практически не разработаны психодиагностические методики и тесты, позволяющие экспериментально верифицировать специальную одаренность: неизученными в том числе остаются литературные способности и психологические проявления литературно-художественного творчества. Дефицит валидных и психометрически надежных психодиагностических методов изучения и выявления литературной одаренности вступает в противоречие с объективными потребностями научного психологического сообщества, обуславливая высокую социальную актуальность разработки специализированных психологических тестов, тематически и содержательно относящихся к предметной области психологии литературно-художественных способностей.

Список литературы

1. Гройсман А. Л. Основы психологии художественного творчества. М.: Когито-Центр, 2003. 184 с.
2. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2009. 444 с.
3. Ковалев А. Г. Психология литературного творчества. Л.: ЛГУ, 1960. 136 с.
4. Корытова А. И., Корытова Г. С. Профессионально значимые качества личности писателя: историко-хронологические диспозиции исследований // Комплексные исследования человека: Психология: материалы VII Сибирского психологического форума. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. С. 108–112.
5. Бобылев Е. Л. Психологический анализ литературного творчества в работах отечественных психологов конца XIX – 30-х годов XX века: дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 233 с.
6. Корытова А. И., Корытова Г. С. Психология литературного творчества как научное направление: этап становления (последняя треть XIX – первая половина XX в.) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2016. Вып. 11 (176). С. 162–169.
7. Арнаудов М. П. Психология литературного творчества. М.: Прогресс, 1970. 655 с.
8. Грифцов Б. А. Психология писателя. М.: Художественная литература, 1988. 462 с.
9. Абакумова И. В., Бабиянц К. А. Диагностика художественно-эстетической одаренности. Ростов н/Д: Южный федеральный университет, 2012. 69 с.
10. Богоявленская Д. Б. Психометрическая интерпретация творчества. Научный вклад Дж. Гилфорда. М.: МГППУ, 2011. 265 с.
11. Корытова Г. С. Психолого-педагогическая диагностика (теоретические основания). Томск: Изд-во ТГПУ, 2016. 272 с.
12. Туник Е. Е. Лучшие тесты на креативность: диагностика творческого мышления. М.: Питер, 2013. 315 с.
13. Туник Е. Е. Диагностика креативности. Тест Е. Торренса. СПб.: Речь, 2006. 174 с.
14. Корытова А. И., Корытова Г. С. Феноменология бессознательного в литературно-художественном творчестве // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2017. Вып. 4 (18). С. 47–58. DOI: 10.23951/2307-6127-2017-4-47-58.
15. Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей. М.: Академия, 2002. 317 с.
16. Алексеева Л. Г., Воронин А. Н., Галкина Т. В. Развитие и диагностика способностей. М.: Наука, 1991. 177 с.

Корытова Алена Игоревна, аспирант, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: alyona-korytowa@yandex.ru

Корытова Галина Степановна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: gkorytova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 07.11.2018.

DOI 10.23951/2307-6127-2019-1-28-37

LITERARY SKILLS: THE PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL TESTING AND DESIGN OF EMPIRICAL RESEARCH INSTRUMENTS

G. S. Korytova, A. I. Korytova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

It is shown that the results of science research in the area of personalization made psychologists pay attention to the study of literary abilities of a gifted person, especially the psychological foundations and writers' artistic creativity process. We started with the fact that nowadays researchers are searching for the integrative psychological indicator which allows to characterize a literary gifted personality. Further we describe the contribution of scholars to the development of diagnostic tools for studying psychological manifestations of literary abilities and specifics of literary and art creativity. Throughout the last century Russian and international scientists engaged in psychology have been carrying out fundamental research, including longitudinal studies on the problems of psychology of creativity, general and specific abilities. Finally, we show that one of the central problems of empirical studies in the field of psychological knowledge is the development of methods and tools for diagnosing psychological features of a creatively gifted personality. Russian psychologists developed testing techniques for diagnostics of features of creative thinking. However, researchers experience considerable difficulties in finding of external criterion. The uniform generalized validity measure for creativity has not been established yet. Special difficulties are caused by the design of psychological tests which can be used to study the nature of special abilities, literary and artistic talent. At the moment, the specialized tests for studying literary talent are not developed, therefore the problem of creating them is objectively relevant.

Key words: *psychology of abilities, writer's psychology, literary abilities, literary and artistic creativity, psychological diagnostics of abilities, methods of psychological diagnostics.*

References

1. Groisman A. L. *Osnovy psikhologii khudozhestvennogo tvorchestva* [Fundamentals of psychology of art creativity]. Moscow, Kogito-tsentr Publ., 2003. 184 p. (in Russian).
2. Il'in E. P. *Psikhologiya tvorchestva, kreativnosti, odarennosti* [Psychology of creativity and talent]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2009. 444 p. (in Russian).
3. Kovalev A. G. *Psikhologiya literaturnogo tvorchestva* [Psychology of literary creativity]. Leningrad, LSU Publ., 1960. 136 p. (in Russian).
4. Korytova A. I., Korytova G. S. Professional'no znachimye kachestva lichnosti pisatelya: istoriko-khronologicheskiye dispozitsii issledovaniy [Professionally significant qualities of the identity of the writer: historical and chronological dispositions of researches]. *Materialy VII Sibirskogo psikhologicheskogo foruma "Kompleksnyye issledovaniya cheloveka: Psikhologiya"* [Proceedings of the VII Siberian psychological forum "Comprehensive studies of human: Psychology"]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2017. Pp. 108–112 (in Russian).
5. Bobylev E. L. *Psikhologicheskii analiz literaturnogo tvorchestva v rabotakh otechestvennykh psikhologov kontsa XIX – 30-kh godov XX veka*. Dis. kand. psikhol. nauk [Psychological analysis of literary creativity in works of domestic psychologists of the end of XIX – 30 years of the XX century. Diss. cand. psychol. sci.]. Moscow, 2008. 233 p. (in Russian).

6. Korytova A. I., Korytova G. S. Psikhologiya literaturnogo tvorchestva kak nauchnoye napravleniye: etap stanovleniya (poslednyaya tret' XIX – pervaya polovina XX v.) [Psychology of literary creative work as a scientific discipline: the stage of formation (the last third of 19th century – the first half of 20th century)] *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2016, vol. 11 (176), pp. 162–169 (in Russian).
7. Arnaudov M. P. *Psikhologiya literaturnogo tvorchestva* [Psychology of literary creativity]. Moscow, Progress Publ., 1970. 655 p. (in Russian).
8. Griftsov B. A. *Psikhologiya pisatelya* [Psychology of the writer]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1988. 462 p. (in Russian).
9. Abakumova I. V., Babiyants K. A. *Diagnostika khudozhestvenno-esteticheskoy odarennosti* [Diagnostics of artistic and aesthetic talent]. Rostov-on-Don, Southern Federal University Publ., 2012. 69 p. (in Russian).
10. Bogoyavlenskaya D. B. *Psikhometricheskaya interpretatsiya tvorchestva. Nauchnyy vklad Dzh. Gilforda* [Psychometric interpretation of creativity. Scientific contribution of J. Gilford]. Moscow, MSUPE Publ., 2011. 265 p. (in Russian).
11. Korytova G. S. *Psikhologo-pedagogicheskaya diagnostika (teoreticheskiye osnovaniya)* [Psychology and pedagogic testing (theoretical bases)]. Tomsk, TSPU Publ., 2016. 272 p. (in Russian).
12. Tunik E. E. *Luchshiy testy na kreativnost': diagnostika tvorcheskogo myshleniya* [The best tests for creativity: diagnostics of creative thinking]. Moscow, Piter Publ., 2013. 315 p. (in Russian).
13. Tunik E. E. *Diagnostika kreativnosti. Test E. Torrensa* [Testing of creativity. Test of E. Torrance]. Saint Petersburg, Rech' Publ., 2006. 174 p. (in Russian).
14. Korytova A. I., Korytova G. S. Fenomenologiya bessoznatel'nogo v literaturno-khudozhestvennom tvorchestve [Phenomenology of the unconscious in the literary creation]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2017, vol. 4 (18), pp. 47–58 (in Russian). DOI: 10.23951/2307-6127-2017-4-47-58.
15. Bogoyavlenskaya D. B. *Psikhologiya tvorcheskikh sposobnostey* [Psychology of creative abilities]. Moscow, Akademiya Publ., 2002. 317 p. (in Russian).
16. Alekseeva L. G., Voronin A. N., Galkina T. V. *Razvitiye i diagnostika sposobnostey* [Development and testing of abilities]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 177 p. (in Russian).

Korytova G. S., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: gkorytova@yandex.ru

Korytova A. I., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: alyona-korytowa@yandex.ru